

**СЛУЖИМ
ОТЕЧЕСТВУ**

K67.611.624/3 81134

-С49-

СЛУЖИМ

Отечество.

1998. 30р.

А.Х.

КСЧ.СН.62
С 49 - 3

Глава Республики Коми
Управление ФСБ
Российской Федерации по Республике Коми

80-ЛЕТИЮ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

81134
✓ X

СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ
(ДОКУМЕНТЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ: 1918-1998)

Коми книжное издательство
Сыктывкар 1998

Печорская
ЦБС

67.401.212

С 71

СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ. Органы государственной безопасности Республики Коми (Документы, материалы, воспоминания: 1918-1998). Сыктывкар, 1998 г.

ISBN 5-7555-0642-6

Предлагаемая вниманию читателей книга "Служим Отечеству" представляет собой сборник документов, научно-публицистических статей, материалов и воспоминаний об истории органов государственной безопасности Республики Коми и современной оперативно-служебной деятельности Управления ФСБ. Предназначенная для широкого круга читателей, книга будет безусловно интересна для тех, кто желает познать историю Отечества, приоткрыть ее тайны и осмыслить прошлое и настоящее без гнева и пристрастия.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Начальник УФСБ РФ по Республике Коми генерал-майор
А.А.Котельников (председатель редколлегии)

Заместитель начальника УФСБ РФ по Республике Коми полковник
Ф.В.Виноградов

Первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Коми
И.Е.Кулаков

Ветеран органов госбезопасности полковник в отставке
Н.В.Верещагин

Сотрудник группы общественных связей УФСБ РФ по Республике Коми
А.П.Власова (составитель, ответственный секретарь)

НАУЧНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Полномочный представитель Президента РФ в Республике Коми доктор исторических наук
А.А.Попов (ответственный редактор)

Директор Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН кандидат исторических наук
А.Ф.Сметанин

Доцент кафедры теории и истории государства и права СГУ кандидат исторических наук
М.Е.Наймушин

РЕЦЕНЗЕНТ

Отдел отечественной истории Института языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук

Издание осуществлено при финансовой поддержке Коми республиканского фонда
"Правопорядок-Север" (Президент Ю.А. Спиридовонов, вице-президент А.Ф. Гришин).

67.401.212

С 1203120000 Без объявл.
М 128 (03) - 98

ISBN 5-7555-0642-6

© Глава РК
© УФСБ РФ по РК

ОТ РЕДАКТОРА

21 июля 1998 года исполняется 80 лет со дня образования Усть-Сысольской уездной Чрезвычайной комиссии, которая заложила основы современной государственной специальной службы - Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Коми. Этой юбилейной дате и посвящено предлагаемое широкой общественности издание. Оно необычно во многих отношениях. И прежде всего тем, что впервые массовый читатель имеет возможность познакомиться с историей и современным состоянием органов госбезопасности в Республике Коми. Причем сделать это, что называется, из первых рук, то есть от самих чекистов. Данная книга - одна из первых в этом жанре российской историографии. Не замалчивает она и мрачных страниц в истории спецслужб. Их летопись как в капле воды отражает весь трагизм и величие отечественной истории. И в этом смысле настоящая книга является свидетельством глубокого осмысления органами госбезопасности своего места и роли в современных и качественно новых условиях строительства демократической федеративной России.

Издание открывается обращением Главы Республики Коми Ю.А. Спирионова и вступительной статьей начальника УФСБ по Республике Коми А.А. Котельникова. Материалы расположены по проблемно-хронологическому принципу. Таким образом, в поле зрения читателей попадает практически весь исторический путь органов безопасности республики в XX веке.

Общественная и научная редакции выражают уверенность, что работа авторского коллектива не оставит равнодушными всех тех, кто интересуется отечественной историей, желает приоткрыть ее тайны, осмыслить ее без гнева и пристрастия. Работая над книгой, мы видели свою цель и в том, чтобы отдать дань памяти и уважения некоторым поколениям людей, посвятившим всю свою сознательную жизнь служению Отечеству.

*Полномочный представитель Президента
Российской Федерации в Республике Коми,
доктор исторических наук
А.А.Попов*

**Олег АЗАРОВ,
историк**

“ПОСЫЛАЮ ОТРЯД ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ...”

Летом 1943 года, накануне битвы на Курской дуге, в глубоком советском тылу, вблизи одного из многочисленных островов “архипелага ГУЛАГ” - сельхозлагеря “Кедровый Шор” на Печоре - был высажен и через несколько дней разгромлен немецкий парашютный десант.

Долгое время рассказы об этом передавались только из уст в уста. Для историков и просто граждан эта страница истории, подобно многим другим, была закрыта. Лишь в последнее время в средствах массовой информации республики появились документальные материалы, которые, словно мозаика, позволяют составить правдивую картину происшедшего.

Достаточно полно в этих публикациях, к примеру, освещены чисто военные аспекты высадки и ликвидации десанта, свидетельствующие об энергичности усилий тех, кто занимался этой ликвидацией. Однако многое еще остается за пределами внимания историков и краеведов. В частности, то, что происходило в те дни за пределами болота, на которое был высажен десант - в центре недавно образованного Кожвинского района поселке Канин Нос, в рабочих поселках железнодорожников, лесозаготовителей, в колхозах Припечорья, в лагпунктах Печоржелдорлага НКВД. Мы до сих пор ничего не знаем и о сельхозлагере НКВД “Кедровый Шор”, к которому направлялись десантники Абвера. Предлагаемой вниманию читателя статьей автор и намерен дополнить картину происшедшего тех тревожных событий.

“ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЗАДАЧ...”

В уже далеком от нас 1943 году Кожвинский район был глухим тыловым районом. И, как все в тылу, речники, железнодорожники, лесозаготовители, колхозники Коми АССР и заключенные работали в колхозах, на предприятиях, на строительстве Северо-Печорской железной дороги под лозунгом “Все для фронта, все для Победы!”

На административной карте республики Кожвинский район появился в 1941 году после ликвидации Печорского округа и разделения Усть-Усинского района. В специальной записке Коми Обкома

ВКП(б) и Президиума Верховного Совета Коми АССР в ЦК ВКП(б) и Президиум Верховного Совета РСФСР образование нового района объяснялось необходимостью "приближения партийных и советских органов к сельсоветам, промышленным и транспортным предприятиям, совхозам и колхозам для оперативного разрешения сложных политических и хозяйственных задач".

Но этот молодой район был и самым перспективным. В том же документе давалась развернутая характеристика его природных запасов и экономики: "Район богат громадными запасами каменного угля, нефти, металлических руд и других полезных ископаемых. Утвержденные промышленные запасы каменного угля на Печоре составляют свыше 2 миллиардов, а разведанные геологические запасы - свыше 60 миллиардов тонн.

Строительство Северо-Печорской железной дороги открывает широкие возможности расширения эксплуатации лесных массивов бассейна реки Печоры. Для полного использования древесины намечено строительство в Кожве, намечаемом районном центре, целлюлозно-бумажного комбината, лесопильного завода, шпалорезного завода, гидролизного завода. Таким образом, село Кожва превращается в крупный промышленный центр и транспортный узел с численностью рабочих и служащих до 5-6 тысяч человек, а всего населения - до 15 тысяч человек".

Этот крупнейший в республике район с большим экономическим потенциалом возглавил 30-летний **Степан Безгодов**, избранный на первой районной партийной конференции в ноябре 1942 года по рекомендации Коми Обкома ВКП(б) первым секретарем райкома партии.

В партийной характеристике 1941 года Степан Иванович был аттестован как "энергичный и способный партийный работник". Ко времени приезда в Кожву несмотря на молодость он уже имел за плечами большой послужной список: окончил Архангельский пединститут, получил профессию учителя истории, работал в учреждениях образования Сыктывкара, служил в Красной Армии, в 1936-1939 годах работал в Сыктывкарском горкоме ВЛКСМ.

В апреле 1939 года С.И.Безгодов вступает в партию и сразу избирается секретарем Сыктывкарского горкома ВКП(б) по агитации и пропаганде. В 1939-1941 годах - руководит отделом агитации и пропаганды и военным отделом Коми Обкома ВКП(б). И, забегая вперед, отметим: проработав в Кожве до 1945 года, награждается орденом "Знак Почета" за активное участие в строительстве Северо-Печорской железной дороги.

Впрочем, столь быструю партийную карьеру С.И.Безгодова можно объяснить не только его выдающимися деловыми качествами, но и большим "кадровым голодом" в результате массовых политических репрессий 30-х годов. Чистки партаппарата республики открывали молодым "выдвиженцам 1937 года" быстрый путь наверх.

Двумя годами моложе был старший лейтенант госбезопасности **Николай Калинин**, с 1943 года руководивший районным отделом НКВД. Родившийся в 1913 году в Тверской губернии в крестьянской семье, он с 17 лет работал чернорабочим на заводах в Ленинграде. В 1935-1937 годах учился в Ленинградском химико-технологическом институте, откуда по комсомольской путевке был направлен на службу в органы НКВД, и после окончания Ленинградской межкраевой школы НКВД прибыл для прохождения службы в Коми АССР.

В 1943 году за образцовое выполнение правительственного задания - участие в строительстве Северо-Печорской железной дороги - Николай Арсентьевич был также награжден орденом "Знак Почета". А в 1945 году - назначен заместителем начальника отдела НКВД Коми АССР.

Большое значение, которое имели в районной пирамиде власти правоохранительные органы, подчеркивает и то, что вместе с Н.А.Калининым в состав бюро райкома ВКП(б) входил и начальник Управления Печоржелдорлага НКВД **А.И.Боровицкий**. Не исключено, что к ним мог присоединиться и начальник районного отделения НКГБМ.П.Ачкасов, но партийная конференция, как уже отмечалось, прошла в ноябре 1942 года. А Кожвинское райотделение НКГБ в количестве восьми человек было организовано после апреля 1943 года, когда новый наркомат был выделен из состава прежнего НКВД СССР.

Всего же в составе бюро райкома партии было семь человек: кроме уже названных С.И.Безгодова, Н.А.Калинина и А.И.Боровицкого - второй секретарь **А.А.Юркин**, третий секретарь **П.Т.Корольков**, председатель райисполкома **К.К.Пархачев** и редактор районной газеты **Г.И.Протасов**.

ОТ МИРА - К ВОЙНЕ

В соответствии с требованиями военного времени в июле 1941 года в райцентре был организован "коммунистическо-комсомольский военный батальон" в составе трех стрелковых рот под командованием капитана запаса РККА П.К.Дроганова и политрука запаса С.Т.Чумакова. Для руководства военно-патриотической и оборонной работой в райкоме партии был организован специальный военный отдел, а сам С.И.Безгодов носил воинское звание батальонного комиссара запаса.

И все-таки в мае-июне 1943 года районное партийно-советское руководство на совместных заседаниях бюро райкома ВКП(б) и райисполкома обсуждало и решало обычные хозяйственные и политические вопросы: "О состоянии подготовки к весеннему сезу", "Об утверждении лимита расходования муки и крупы", "О предупреждении лесных пожаров и борьбе с ними", "Об утверждении

производственного плана колхоза имени Сталина Войского поссовета", "Об организации перевоза через реку Печору из Кожвы", "О создании фонда "Лошадь - Красной Армии" и фонда "Обороне - повозка с упряжью"..."

Это вполне мирное течение тыловой жизни и прервал немецкий парашютный десант в составе 12 человек во главе с бывшим белогвардейским офицером Л.Н.Николаевым, сброшенный с двух немецких грузовых самолетов "Кондор" в ночь с 5 на 6 июня 1943 года в районе одной из лагкомандировок сельхозлагеря "Кедровый Шор" - фермы "Развилки". Все десантники были из числа советских военнопленных, двое из них были хорошо знакомы с местными условиями. Это были учитель из Ухты, коми по национальности, лейтенант Красной Армии А.Г.Доронин и счетовод М.К.Годов, отбывавший ранее наказание за растрату в строительной лагколонне № 7 Печоржелдорлага НКВД.

Рано утром 6 июня 1943 года начальник сельхозлагеря НКВД "Кедровый Шор" К.Г.Валк доложил по телефону о высадке неизвестного десанта начальнику райотдела НКВД Н.А.Калинину и первому секретарю райкома партии С.И.Безгодову. Те, в свою очередь, передали эту информацию наркому внутренних дел Коми АССР С.И.Кабакову и первому секретарю Коми обкома ВКП(б) А.Г.Тараненко:

"Канина Коми-Сыктывкар Обкомпарт Тараненко.

Сообщению директора Кедровый Шор 3 часа утра районе Конецборского сельсовета выброшен вооруженный немецкий десант количестве 12 человек, два из них сдались в плен. Посылаю отряд для ликвидации."

Получив это сообщение, первый секретарь обкома партии А.Г.-Тараненко отдал распоряжение наркомвнуделу Коми АССР С.И.Кабакову принять срочные меры по ликвидации десанта.

Забегая вперед, отмечу, что именно эта ликвидация сыграла роковую роль в судьбе Савватия Ивановича Кабакова, которая до той поры выглядела вполне благополучной. Родившийся в 1903 году в крестьянской семье, в 1927 году он вступил в ВКП(б). Окончив два курса Сыктывкарской совпартшколы, получил среднее образование. В 1936-1938 годах - оперуполномоченный Печорского окружного отдела НКВД, с сентября 1938 года - начальник Печорского окротдела НКВД. С 25 мая 1940 года по 6 апреля 1944 года - полковник госбезопасности, нарком внутренних дел Коми АССР, член Бюро Коми ОК ВКП(б).

С этой должности С.И.Кабаков и был снят в апреле 1944 года и выведен из состава Бюро Коми ОК ВКП(б) за "преступно-халатное отношение к учету, хранению материальных ценностей, факты мародерства и хищения трофейного имущества, принадлежащего вражескому парашютному десанту". В том же году назначен начальником УВД Крымской области.

Но это было потом. А в тот день нарком тут же по телефону приказал начальнику Кожвинского райотделения НКВД Н.А.Калинину организовать из активистов райцентра отряд и срочно прибыть в район десантирования. Приказ был выполнен, и отряд из 15 человек во главе с секретарем райкома партии П.Т.Корольковым выехал на пароходе на место событий. В район высадки десанта вылетела и оперативная группа НКВД Коми АССР под руководством самого наркома.

На протяжении всей операции по ликвидации десанта С.И.Безгодов регулярно докладывал первому секретарю обкома партии А.Г.Тараненко о ходе событий и получал от него соответствующие указания. Тогда же районное партийно-советское руководство ввело на территории района “военное положение”:

*Протокол № 11
суженного заседания исполкома Кожвинского райсовета
депутатов трудящихся
от 8 июня 1943 года.*

Присутствуют: члены исполкома т.т. Пархачев, Безгодов, Кротов, Пыстин, Калинин - начальник РО НКВД.

“Об объявлении военного положения по Кожвинскому району”.

Слушали: Об объявлении военного положения по Кожвинскому району.

Исполком Кожвинского райсовета депутатов трудящихся постановляет:

1. Ввести военное положение с 19-ти часов дня 8-го июня 1943 года на территории Конецборского, Войского, Соколовского, Кожвинского сельсоветов, Канинского, Печорского поссоветов.

*Председатель исполкома Кожвинского
райсовета депутатов трудящихся* (Пархачев)

*За Секретаря: Зам. пред. исполкома
Кожвинского райсовета депутатов трудящихся* (Кротов)

Операция по ликвидации десанта была к тому времени уже закончена. Районное руководство опасалось не десантников Абвера, а восстаний заключенных в лагерях, о возможности которых постоянно предупреждали информационные сводки райотдела НКВД.

Именно этими причинами объяснил введение военного положения первый секретарь райкома партии С.И.Безгодов в своем донесении А.Г.Тараненко: “Диверсионная группа получила задание взорвать железную дорогу, готовить “волынку” в лагерях, подготов-

вить прием большого десанта с оружием. У десанта была отбрана карта, на которой немцы точно нанесли железнодорожные мосты, лагеря, ниже карандашными отметками - порученные группе задания диверсий. Факт высадки и ликвидации десанта получил широкую огласку в лагерях. Среди заключенных распространился слух о восстании в лагерях. Кожвинский район решением райисполкома был объявлен на военном положении".

НА ДИВЕРСИОННОЙ КАРТЕ

Высадка десанта на Печоре являлась основной частью операции Абвера "Цеппелин" по дестабилизации советского тыла с помощью специально подготовленных диверсионных групп. Особое внимание при этом уделялось тем районам страны, где были расположены исправительно-трудовые лагеря НКВД. Это подтвердил на допросе десантник М.К.Годов:

- По указанию Рижского штаба высадка десанта произведена в районе Кожвы, так как здесь самая большая концентрация лагерей НКВД. Здесь содержится наиболее враждебный Советской власти элемент, сосредоточено большое количество уязвимых в диверсионном отношении объектов...

Действительно, в июне 1943 года на территории Кожвинского района располагались три мощных лагерных треста НКВД: Печоржелдорлаг НКВД (осуществлял строительство Северно-Печорской железной дороги на участке Кожва-Воркута), Инталаг и Воркутлаг НКВД (осуществляли промышленное освоение Печорского угольного месторождения). В этих лагерях содержались десятки тысяч заключенных.

В непосредственной близости от места высадки десанта находились следующие лагерные подразделения НКВД:

1. Первое строительное отделение Печорстроя НКВД (строило железнодорожную дорогу на участке Кожва-Косью и железнодорожный мост через реку Печору от Кожвинского промузла).

2. Первый эксплуатационный район Отделения железнодорожного транспорта Печорстроя НКВД (осуществлял эксплуатацию железной дороги на уже построенных участках).

3. Кожвинская транспортная контора Воркутстроя НКВД (занималась перевозкой грузов для Воркутлага).

4. Сельхозы "Кедровый Шор" и "Красный Яг" Интинстроя НКВД (снабжали продовольствием заключенных Инталага).

5. Угольный рудник Еджид-Кырта Интинстроя НКВД (разработка угольного месторождения, признанного впоследствии неперспективным).

6. Шестое Кожвинское строительное отделение Севжелдорстроя НКВД (строило Северо-Печорскую дорогу на участке южнее Кожвы).

7. Лесное отделение Интинстроя НКВД (занималось заготовкой леса для Интинских шахт НКВД).

На диверсионной карте Абвера был также отмечен сельхозлагерь НКВД в поселке Кедровый Шор, примерно в 30 километрах от которого был высажен десант. Именно этот лагерь был первой целью десантников Абвера.

“СОВХОЗ ПОСТАВИЛ НА НОГИ ВСЕ ЖИВОЕ...”

Сельскохозяйственный лагерь НКВД “Кедровый Шор” был организован в 1932 году на месте спецпоселка трудпереселенцев, раскулаченных в годы коллективизации. Уже в 1932-1933 годах в Кедровом Шоре были построены комендатура, радиостанция, телефонная станция, авиастанция (аэродром), жилые бараки, кухня, “хлеборезка”, баня, общежитие, склады “продфураж, продовольствия и ларькового товара”.

Организационно сельхозлагерь делился на три лагпункта: Кедровый, Заозерный и Развилки, к КПП которой вышли, сдаваясь в плен, десантники А.Г.Доронин и А.А.Одинцов. Во всех лагпунктах содержалось около тысячи заключенных (в 1942 году - 785, на 1 августа 1943 года - 800 заключенных, около половины из которых были женщины).

Среди заключенных сельхозлагеря было немало “врагов народа”. Так, в “Списке заключенных совхоза, имеющих начеты” на 1 июля 1943 года перечислены пофамильно с указанием статьи обвинения 185 заключенных из 766. Среди них 91 - почти половина - осужден по различным пунктам статьи 58 УК РСФСР или по так называемым “литерным статьям” особых совещаний.

Лагерь в Кедровом Шоре являлся главным поставщиком продовольствия для Инталага НКВД, “окрепшим и премированном на Всесоюзной сельхозвыставке основным совхозом Интинстроя НКВД”. В годы войны Управление Инталага НКВД поставило перед сельхозлагерем “боевую задачу”: “дать в военное время военный урожай”. И если в 1939 году горнякам Инты была направлена 141 тонна овощей, в 1940 году - 395 тонн, в 1941-м - 653 тонны, то в 1942 году - 1.069, а в 1943-м - 1.557 тонн.

Любое лагерное подразделение, в том числе и сельхозлагеря, было военизированной структурой. Командовали ими кадровые офицеры НКВД.

Начальником лагеря в Кедровом Шоре в 1938-1945 годах был капитан госбезопасности **Карл Гансович Валк**. Специальные звания в органах госбезопасности в 30-е годы приравнивались к более высоким званиям в Красной Армии, поэтому капитан госбезопасности по служебному рангу был равен армейскому полковнику. Поэтому удивляет, что капитан госбезопасности командовал всего лишь одним из многочисленных сельхозлагерей, заброшенным в

северной тайге. Тарханов, который в то же самое время был всемогущим начальником огромного Воркутлага и прямым начальником К.Г.Валка, тоже носил звание капитана госбезопасности. А нарком внутренних дел Коми АССР в 1941 году, как уже отмечалось, был и вовсе старшим лейтенантом ГБ.

Таким образом, звание К.Г.Валка было явно выше занимаемой им должности, что косвенно подтверждает, что в Кедровом Шоре он, скорее всего, оказался не по своей воле. Впрочем, подобное не было редкостью. Администрация северных лагерей комплектовалась, в основном, провинившимися в чем-то работниками НКВД из центра или других областей страны. Для этих людей направление на службу в Коми АССР было явным служебным понижением и воспринималось как ссылка или опала.

Карл Гансович мог гордиться своей славной революционной биографией. В 1917 году молодой крестьянский паренек из эстонской деревни был призван на военную службу на Балтийский флот, где стал кочегаром знаменитого линкора "Республика". На этом корабле была сильная большевистская организация, поэтому уже в мае 1917 года матрос Валк вступил в РСДРП(б).

В годы гражданской войны краснофлотец Карл Валк воевал на Восточном фронте в составе десантного отряда Волжско-Каспийской военной флотилии, которой командовал легендарный "мичман революции" Федор Раскольников. В конце 30-х годов жизненные пути матроса и командира разошлись. Карл Валк служил в НКВД, а полпред в Болгарии Федор Раскольников, выступив с разоблачениями И.В.Сталина и обвинив его в организации массовых репрессий, был объявлен "врагом народа", исключен из партии и лишен советского гражданства.

На работу в органы ВЧК К.Г.Валк направляется в 1921 году в качестве уполномоченного агентуры Особого отдела при Николаевской губЧК. В 1929-1938 годах он является начальником одного из райотделов НКВД в Херсоне. А затем следует неожиданное назначение начальником заброшенного в северной тайге сельхозлагеря "Кедровый Шор".

До той поры К.Г.Валк не имел совершенно никакого опыта в области сельского хозяйства. Но его начальство это обстоятельство не беспокоило - для работы в лагерях, в первую очередь, требовались совсем другие качества.

Главной заботой начальника лагеря было выполнение производственного плана. Любой ценой. Вот как капитан Валк отчитывался о своей работе за 1943 год: "Не расчитывая на помощь из вне, совхоз буквально поставил на ноги все живое. Решительно был пересмотрен весь контингент заключенных. Все мало-мальски способные были привлечены в уборочные бригады. Был мобилизован весь аппарат совхоза, холзагобслуга, члены семей вольнонаемных. В напряженные периоды работы все закрывали на

замок и выходили в поле. Эти меры, хоть и затормозили хозяйственную жизнь совхоза в других областях, но диктовались ответственнейшими задачами плана..."

В операции по ликвидации десанта капитан Валк показал себя достойно. Он немедленно доложил о происшествии своему начальству и на самолете У-2 вылетел на разведку в район десантирования.

В 1945 году К.Г.Валк был переведен для прохождения дальнейшей службы на родину, в Эстонию, где очень не хватало проверенных национальных чекистских кадров для борьбы с антисоветским подпольем. Но в 1948 году он вернулся на север и до 1953 года руководил сельхозуправлением Воркуто-Печорского исправительно-трудового лагеря МВД.

За долгие годы службы в органах НКВД-МВД К.Г.Валк был награжден орденом "Знак Почета", медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне", Почетным знаком МВД СССР "За освоение Печорского угольного бассейна".

Главным отделом любой из лагерных администраций был оперативно-чекистский отдел (ОЧО), осуществлявший контроль за тем, как заключенные соблюдают внутрилагерный режим. В сельхозлагере "Кедровый Шор" в годы войны этот отдел представляли оперуполномоченные младшие лейтенанты госбезопасности **П.Д.Дмитриев** и **Н.В.Добрышин**. Только за первое полугодие 1943 года ими было рассмотрено 142 уголовных дела по растратам и хищению лагерного имущества заключенными.

Заключенные сельхозлагеря, которых в это время насчитывалось 766, жили за колючей проволокой. "Зонные заграждения" выглядели следующим образом: "изгородь из жердей высотой 3,2 м, диаметром 159 м на 169 м вокруг бараков с двумя сторожевыми вышками высотой 11 м и проходной - тесовой оштукатуренной будкой под двускатной кровлей".

Но и без лагерных ограждений из Кедрового Шора бежать было некуда. Вокруг лагеря была непроходимая северная тайга, а на станции и железнодорожном мосту круглосуточно несли дежурство патрули комендатуры НКВД.

Охрану лагеря несло конвойное подразделение Военно-стрелковой охраны (ВСО), переименованной позднее в Военизированную охрану (ВОХР). По инструкции ГУЛАГа 1941 года полагалось иметь 15-16 "вохровцев" на тысячу заключенных.

В годы Великой Отечественной войны сельхозлагерь в Кедровом Шоре охраняли 30 стрелков 3-го взвода 2-го дивизиона ВСО Инталага НКВД. В большинстве это были малограмотные люди, пришедшие в ВОХР из Красной Армии.

Типично "вохровская биография" была у заместителя командира взвода по политчасти политрука **Виктора Павловича Лазарева**, который командовал оперативной группой по ликвидации десанта. Он родился в 1912 году в крестьянской семье в деревне

Леуново Пинежского района Архангельской губернии. Получив 7-классное образование и отслужив в Красной Армии, завербовался в охрану Ухтпечлага. Вначале служил рядовым стрелком в поселке Ухта. В 1939 году окончил шестимесячные курсы политработников в Воркуте, в 1940 году получил первое офицерское звание, вступил в партию. С 1942 года служил в должности политрука взвода ВСО сельхозлагеря "Кедровый Шор".

В июне 1942 года в лагере была образована первичная партийная организация, парторгом которой стал К.Г.Валк. В мае 1943 года на одном из партийных собраний коммунисты обсудили вопрос "О задачах взвода ВОХР по усилению охраны режима содержания заключенных на весенний период". Командир взвода П.В.Пантелеев был вынужден признать недостатки в работе: "В основном взвод состоит из людей, которых вполне можно подтянуть по дисциплине. Введение новой военной формы обязывает нас усилить дисциплину, которая на сегодня не соответствует новой военной форме. Необходимо усилить режим работы лагеря, для чего пересмотреть списочный состав заключенных и весь опасный контингент взять под контроль..."

Офицеры лагерной администрации и бойцы взвода охраны сельхозлагеря приняли активное участие в операции по ликвидации десанта. 15 июня 1943 года ее итоги были обсуждены на закрытом партийном собрании с повесткой "Об усилении режима и охраны заключенных".

Коммунисты отчитались о своем участии в событиях 6-8 июня 1943 года:

П.В.Пантелеев: "Мы должны обсудить события последних дней, высадку вражеского десанта. Взвод сформировал оперативную группу под командованием тов.Демина. Необходимо организовать наблюдательный пункт и привлечь для этого комсомольский и беспартийный актив. Нужно обращать внимание на подозрительных лиц, у всех неизвестных проверять документы".

К.Г.Валк: "Нужно постоянно вести наблюдение за воздухом и о малейших сигналах, о появлении самолетов, донести немедленно до сведения командования".

Дмитриев, оперуполномоченный лагеря: "Надо усилить бдительность, охрану и режим заключенных. Организовать постоянный истребительный отряд в количестве десяти человек из числа смелых, боевых бойцов взвода, обеспечить их всем необходимым для похода".

Однако усиленные меры по обеспечению безопасности больше не понадобились. 10 июня 1943 года Кожвинский райисполком отменил военное положение на территории района и перешел к решению накопившихся текущих хозяйственных дел. На повестке дня оставалось много нерешенных вопросов.

